

Секция «Политические науки»

Современные концепции суверенитета

Репин Кирилл Максимович

Аспирант

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова, Факультет международных отношений, экономики и управления,
Нижний Новгород, Россия
E-mail: repinkc@gmail.com*

Традиционные концепции суверенитета, господствовавшие на протяжении нескольких веков, сталкиваются со значительными проблемами осмысления международных процессов, наблюдаемых в современном мире [5]. К концу XX века структура международных отношений претерпела значительные изменения вследствие тенденций, рассматриваемых в качестве составляющих глобализации, среди которых: повышение уровня взаимозависимости государств, возникновение новых транснациональных акторов и угроз, активная реализация интеграционных проектов, растущая прозрачность государственных границ и многие другие [2,6]. В результате подобных процессов неизбежно происходит трансформация института государства, являющегося основой системы международных отношений [8].

Попытки исследователей данной области сократить разрыв между наукой и реальностью породили дискуссии, в ходе которых существовавшие концепции суверенитета подверглись значительному пересмотру. С точки зрения нашего исследования, наиболее важным изменением в данной области представляется переход от рассмотрения суверенитета как онтологического феномена к его изучению в качестве социально конструируемого понятия [11]. Подобный подход, во-первых, позволяет рассуждать о сущностной эволюции рассматриваемого нами концепта на протяжении истории, а во-вторых, открывает нам возможность рассматривать суверенитет не только как целостное, не поддающееся разложению понятие, но и изучать его отдельные составляющие, а также позволяет рассуждать о наличии качественно разных видов суверенитета. К примеру, российский исследователь М.В. Ильин склонен выделять «четыре версии суверенитета:

- внутренний суверенитет факта господства (суверенитет властителя);
- внутренний суверенитет признания (суверенитет народа);
- внешний суверенитет признания (суверенитет государства);
- внешний суверенитет признания (суверенитет нации)» [3].

В соответствии же с позицией датских политологов Х.-Х. Хольма и Г. Соренсена, суверенитет можно разделить на три вида: негативный, позитивный и операционный [3].

В то же время, существует и другая классификация, предложенная американским профессором С. Краснером, в соответствии с которой суверенитет подразделяется на четыре составляющих: суверенитет взаимозависимости, внутренний суверенитет, вестфальский суверенитет и международный юридический суверенитет [14].

Конечно, данные классификации не исчерпывают все поле значений, которыми сегодня наделяется этот концепт. Однако, их использование может быть достаточно эффективным при изучении таких феноменов, как «надкушенный суверенитет» [4], «спящий суверенитет» [1], «ограниченный суверенитет» [1] и других. Также предложен-

ные модели «расщепления» суверенитета открывают нам значительный потенциал для теоретического осмысления трансформационных практик, происходящих в отношении государств в эпоху глобализации, без необходимости отказываться от концепта суверенитета как такового.

Одновременно со структурными преобразованиями, происходит также и качественное изменение рассматриваемого понятия. В эпоху распространения демократических ценностей по всему миру происходит переориентация внимания с государственных прав на права человека. В этой связи возрастает ценность человеческой жизни, что нашло отражение в трудах представителей английской школы [9], а также в концепции суверенитета как ответственности по защите населения (*responsibility to protect*) [16]. Таким образом, проблематика суверенитета приобретает особое значение в свете проблемы распространения демократических стандартов в авторитарных государствах планеты.

Отдельного внимания заслуживает вклад в развитие исследований суверенитета, внесенный представителями критической школы анализа [7]. Работы таких философов, как К. Шмитт, М. Фуко, Дж. Агамбен, Э. Лаклау, С. Жижек, А. Негри, М. Хардт и некоторых других заставили коренным образом пересмотреть значение таких понятий как власть и суверенитет [12,13,15].

В качестве вывода по данному исследованию следует отметить, что разнообразие подходов к осмыслению феномена суверенитета в современных условиях отнюдь не стоит воспринимать как проблему. Скорее данный факт служит основанием для плодотворной демократической дискуссии, в ходе которой множественность мнений является залогом более объективного и исчерпывающего изучения обозначенной проблематики [10].

Литература

1. Грачев Н.И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития: Монография. Волгоград, 2009.
2. Гринин Л. Е. Национальный суверенитет в век глобализации // Суверенитет. Трансформация понятий и практик / Под ред. М. В. Ильина, И. В. Кудряшовой. М., 2008. С. 104-128.
3. Ильин М. В. Суверенитет: развитие понятийной категории // Суверенитет. Трансформация понятий и практик / Под ред. М. В. Ильина, И. В. Кудряшовой. М., 2008. С. 14-42.
4. Кузнецов А.С. "Надкушенный суверенитет": проблема категории "суверенитет" // Журнал ПОЛИТЭКС. 2006. 3. URL: <http://www.politex.info/content/view/264/30/> (дата обращения: 29.02.2012)
5. Кузнецова Е.С. Западные концепции государственного суверенитета // Международные процессы. 2006. Т. 4. 2. С. 90—99.
6. Кустарев А. Государственный суверенитет в условиях глобализации // Pro et Contra, 2006. Т. 10. 4. С. 71-88.

7. Макарычев А.С. Суверенитет, власть и политическая субъектность: две линии критической теории // Журнал ПОЛИТЭКС. 2010. 4. URL: <http://www.politex.info/content> (дата обращения: 29.02.2012)
8. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учебное пособие. М., 2007.
9. Малыгина А. А. Проблема суверенитета в трудах представителей Английской школы // Журнал ПОЛИТЭКС. 2010. 4. URL: <http://www.politex.info/content/view/761/30> (дата обращения: 29.02.2012)
10. Морозов В.Е. Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества. М., 2009.
11. Bartelson, J 1995, A Genealogy of Sovereignty, Cambridge University Press, Cambridge.
12. Butler, J, Laclau, E, Zizek, S 2000, Contingency, Hegemony, Universality Contemporary Dialogues on the Left, Verso, London.
13. Hardt, M, Negri, A 2000 Empire, Harvard University Press, Cambridge, Mass.
14. Krasner, S 1999, Sovereignty: organized hypocrisy, Princeton University Press, Princeton, NJ.
15. Prozorov, S 2007, Foucault, freedom and sovereignty, Ashgate Publishing, Hampshire.
16. The Responsibility to Protect, Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty, 2001, International Development Research Center, Ottawa, ON.